

Виталий Александрович

1 из 10

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виталий Александрович

1 из 10

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65412466
SelfPub; 2021*

Аннотация

Миру пришёл конец. Опять. Содержание рассказа полностью соответствует названию, поэтому читать это стоит на свой страх и риск. Насилие и мат присутствуют в исключительно развлекательных целях, а не только потому что автор – тупое быдло. Если вы любите поострее и с душком, или у вас отсутствует вкус не по причине знаменитого нынче вируса – добро пожаловать в мир, на который насрать даже его создателю.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

10 из 10	4
8 из 10	9
3 из 10	12
6 из 10	17
4 из 10	21
14 из 10	27
3 из 10	31
1 из 10	34
2 из 10	36
10 из 10	39

Виталий Александрович

1 из 10

7 карточек покемонов, калькулятор, дырокол и жуткая обида на Бога. А что вы возьмёте с собой в радиоактивную пустошь?

10 из 10

– В пизду! Я увольняюсь!

– Согласно протоколу, вы должны отработать четырнадцать рабочих столетий. В противном случае, ваши ипотечные выплаты аннулируются, жильё конфискуется, а вас переселят в подшефный регион.

– По-ху-ю! Я сваливаю сейчас!

– Заявка принята. Для немедленного увольнения, вам нужно заполнить форму т9-Я-33224444255. Вам выдадут ваши вещи и билет на лифт.

Я беру ручку и заполняю дурацкую форму. От злости и обиды у меня скрипят зубы. Мне хочется вырвать голову этому роботу-секретарю, войти в кабинет к Шефу и впечатать эту жестянку в его самодовольное бородатое лицо.

Ставлю подпись и втыкаю ручку в стол, закрепляя своё негодование и отрезая себе путь назад. Машина с безжизненным женским лицом сканирует взглядом бумагу и распечатывает мне обходной талон.

– Можно зайти попрощаться? – киваю в сторону двери с табличкой «Бог»

– Его нет, – равнодушным тоном отвечает железка.

– Ну конечно, блин. Для пиар-отдела он есть, для бухгалтерии он есть, а для скромного отдела связи с общественностью его нет! Пусть потом не удивляется, откуда взялся ещё один Макаронный Монстр или Будда!

Я забираю талон и иду к выходу. Жестянка кричит мне вслед:

– Он любит вас! Хорошего дня!

– Ебись конём!

* * *

В лифте помимо меня ещё трое: лохматый коротышка в очках на горбатом носу, рыжая девушка с пышными формами и худенький прыщавый задрот с длинными волосами, убранными в хвост. У всех нас коробки с личными вещами.

Я смотрю в свою коробку, и меня раздрает от обиды: всё, что я накопил за двадцать столетий работы, это дырокол, калькулятор и пачку карточек с покемонами. Когда ипотека забирает девяносто процентов зарплаты, которая не поднималась с Первого Дня – хрен ты позволишь себе айфон.

Ну ничего, на Земле я займусь криптовалютой и куплю их сраный рай с облаками!

Атмосфера в лифте мрачнее, чем на Пятом круге. Я решаю оживить поездку:

– За проезд передаём, молодые люди! – эти трое смотрят на меня как на придурка.

– Тебя, видать, за чувство юмора уволили, – хмыкает коротышка.

– Сам ушел! – гордо заявляю я.

– Врёшь! – прыщавый включился в беседу, – у нас только один сам ушёл. Ты знаешь кто.

– Ну, а теперь ещё и я. А тебя за что попёрли?

– Меня переводят. Случайно установил Ему на Макбук «Яндекс браузер», и чуть не схлопотал низвержение. Благо мама заступилась, – он вздыхает, и в лифте повисает тишина.

* * *

Рыжая и задрот выходят на Венере. Там обнаружены при-

знаки жизни, поэтому нужно, чтобы кто-то открывал новые филиалы. К моменту, когда одноклеточная какашка станет разумным плотоядным, нужно, чтобы ей показали во что верить.

Я и очкарик продолжаем спускаться.

– Ну а ты как в немилость угодил? – спрашиваю.

– Помнишь отдел контроля популяции?

– Какой?

– Ну, мы, мягко говоря, следили, чтобы перенаселений не было, – коротышка поправляет очки.

– И что? Не уследили? – усмехаюсь.

– Наоборот. Я чутка не туда ручку крутанул, и теперь Земле, мягко говоря, пиздец.

– Мягко говоря? – внутри меня растёт тревога, – а грубо говоря?

– А грубо говоря, вместо пары миллионов китайцев, погибло шесть миллиардов населения, – очкарик вытирает нос, – шесть двести, если точнее.

* * *

– Я передумал! – кричу в динамик лифта, – Ты же всепрощающий! Я раскаиваюсь! Ну прости по-братски, а? Алё?! Кто-нибудь!

Мой попутчик хнычет в углу, а я пытаюсь докричаться до небес.

Надо же было так лохануться! Я еду на умирающую планету, а для выживания у меня только дырокол, калькулятор и семь карточек покемонов! Надеюсь, у меня получится придушить очкарика – тогда я сдохну с голода на пару недель позже.

Жаль, его барахло из коробки нельзя будет продать или обменять на опыт. Всё-таки, жизнь смертного – не компьютерная игра.

8 из 10

Дырокол разваливается надвое после очередного удара по черепу очкарика. Тот лежит без сознания на пол лифта. Я снимаю с себя галстук и затягиваю его на шее бедолаги. Тело дёргается ещё какое-то время, а затем перестаёт подавать признаки жизни.

Я осматриваю коробку с вещами бывшего коллеги: карандаши, блокноты и фигурки разноцветных пони. Глупо было надеяться, что он после увольнения забрал с собой винтовку или хотя бы нож.

Лифт останавливается, и его двери медленно расходятся в разные стороны. Передо мной открывается пейзаж с самых мудачьих экранизаций конца света: выжженная земля, полуразрушенные дома и красное небо без солнца.

Надо было увольняться раньше: успел бы отжечь на последней вечеринке по случаю армагедда. А теперь ни супермаркет не ограбить, ни фотомодель трахнуть, ни даже храм какой-нибудь не осквернить.

С обидой вздыхаю, кладу в карман свои карточки с каль-

кулятором и хватаю за ногу свой бизнес-ланч на ближайшие дни. Тяжёлый сукин сын! Дёргаю сильнее, и вылетаю из лифта вместе с его ботинком.

Пока я поднимаюсь, звучит сигнал закрытия дверей.

– Стой! Сука! Стой! – кричу, но лифт уезжает вместе с моей последней надеждой протянуть тут дольше, чем полтора часа.

Мне хочется плакать от негодования. Бородатый гондон сейчас, наверное, уссывается со смеху, глядя вниз. Если ему вообще не насрать на Землю последние пару тысяч лет. Забрал сынка к себе и вывалил огромный болт на мамашу и всю окружающую её действительность.

– Нет, начальник, хер тебе! Я назло тебе не сдохну, понял?! – кричу куда-то вверх, – Открою тут свой эдем с блэкджеком и шлюхами! Хуже ты мне уже не сделаешь!

Зря я это сказал.

Чтобы подтвердить свою решимость, я швыряю в небо камень, но не успеваю отойти, и тут же получаю им же по макушке. Оказывается боль это больно. От боли можно и сознание потерять.

* * *

– Это факап. Рил факап, бро.

– Да не очкуй! Гейткипер станет более френдли, если чекнет это тело. Нас точно пустят на воркплейс!

– Ментор будет агриться, бля буду. Мы обещали накраудфандить ему топлива и пушек, а сами попали в засаду к этим скамам!

Я всяких мутантов видел. Шеф не хило так поиграл в «Fallout» на Марсе. Пять раз херачил бедную планету, чтобы открыть концовку поинтереснее. На шестом там вместо людей были уже кузнечики с ярко-фиолетовой шерстью. Но они выглядели куда милее, чем эти твари.

Видимо, ядерный заряд ударил куда-то в Старбакс, и теперь меня куда-то тащат два блестящих долбоёба. Внешне они похожи на гибрид самоката и таракана, а их речь напоминает сленг адских паразитов, которые проходили у нас стажировку.

Раз уж я собрался открывать здесь свой стартап, то компания подобралась подходящая.

3 из 10

На меня смотрят две огромные тараканьи башки. Меня уже утомил их кретинский сленг, который они считают речью.

Они связали меня и притащили в своё логово: грязное, тёмное помещение со столиками и барной стойкой. С потолка свисают коконы с личинками этих тварей. Единственный источник света – эмблема Старбакс, вокруг которой разбросаны останки крыс. Человеческих костей не видно, и это слегка успокаивает.

Слышу, как работает кофемолка. Только кофе тут совсем не пахнет. Впрочем, как и в любом Старбакс задолго до конца света.

Мерзкая лапа одного из тараканов обыскивает мои карманы, пока второй продолжает втирать мне какую-то дичь про трейдинг.

Гады забрали мои карточки покемонов и калькулятор, которые по стандартам приключенческой саги должны были внезапно выручить меня перед неминуемой гибелью. Одна

тварь вертит калькулятор в каждой из шести лап по очереди. Выглядит так, будто она пытается сделать селфи.

Я бы и рад встать и раздавить обоих мутантов, но те слишком крепко меня связали.

Мне хочется вздремнуть, пока они трепятыся, но эти планы срывают выстрелы и тараканьи мозги, внезапно брызнувшие на мое лицо. Брейншот, так сказать.

– Кусь свиные не товарищ! – звучит бодрый стариковский голос, – широкую на широкую!

– Хороший ты мужик, Михалыч! – вторит ему другой, женский голос.

Это уже лучше, чем сленг дегенератов-тараканов, но ясности в ситуации не прибавилось.

* * *

И чего мне не сиделось в уютной райской конторке с видом на степлер?

Ну да, двадцать тысяч лет без отпуска – тяжело, но отдел продаж же как-то справляется! Да и не сказать, что я прям так устал. Мне просто жаль себя из-за того, что меня

не замечают и не выказывают должного уважения. А я, между прочим, придумал крестовые походы! На Земле вышло не очень, зато Плутон был наш! И что этот упырь сделал в благодарность? Перестал считать Плутон планетой!

А ещё зарплата эта мудацкая! Девяносто процентов на ипотеку уходит! Не нравится – снимай комнату у какого-нибудь архангела! А они хуже святых, честное слово! У них пунктов правил в двадцать раз больше, чем заповедей. Один пук, и выселят к чертям, причем в прямом смысле. А оттуда до работы добираться трое суток.

Я, конечно, всё понимаю, смирение это топ и тренд во все времена, но ей богу, на кой оно мне сдалось? Обычно терпят, чтобы потом воздалось, а мне за десятки столетий вручили только три сотни выговоров и целлюлит на жопе!

Ну его нахер! Правильно я уволился! Уж лучше тут в тараканьем говне лежать, чем ждать прибавки от этого любителя мужиков в рясах!

* * *

– Вот оно чё, Михалыч! – бородатый дед в железной каске разрезает на мне веревки, – ни единого разрыва!

– Чего? – спрашиваю, – моя твоя не понимать, старик!

– Не обращай внимания. Его контузило сорок лет назад, – пухлая девушка с ирокезом протягивает мне руку, чтобы помочь подняться, – Может говорить только мемами.

– И как его понимать?

– Да никак. Если говном кидаться начнет – значит голодный, а в остальных случаях никакого смысла в его словах нет.

Поднимаюсь и стряхиваю с себя тараканьи ошмётки.

– Вы вдвоём? Или где-то есть ваш лагерь?

– Да, заняли тут недавно «Пятерочку». Там тараканы особенно тупые – до сих пор на кассах сидят. А ты как? Один или отряда отбился.

– Я сам ушёл, – отвечаю, – решил отдельно двигаться. Надоели авторитеты.

– Ну тогда с нами тебе не по пути. Те, кто не слушает меня, быстродохнут.

Я пожимаю плечами и смотрю на пол: карточки покеромонов залиты останками тараканов, калькулятор тоже. Моя последняя связь с прошлой жизнью утонула в дерьме.

– Меня трудно найти, легко потерять и невозможно забыть, – злобно ворчит дед, – брат за брата, брат!

– Не очко обычно губит, дед – успокаивает его подруга, – шас раздобудем батареек и сделаем нам крутые бластеры из микроволновок!

– Пизда рулю! – он радостно закивал головой и пошел к выходу.

– Ну чё, одинокий рейнджер? Пойдем с нами или будешь один подыхать?

6 из 10

Наконец-то есть возможность лучше увидеть мир, который Шеф уже давно поставил на беззвучный режим.

Я иду на своих двоих, в сознании и без сопровождения мутировавших детей Старбакса. Впереди меня плетётся контуженный Дед, напевая «опа гангнам стайл». Да уж, видимо, давненько его шибануло. Рядом молча шагает его спутница, и по совместительству, лидер местной шайки выживших.

– Я забыл спросить, как тебя зовут, – спрашиваю свою спасительницу.

– Стефания, – она морщится, – родители думали, что раз они создают идеальное будущее, поедая тофу и сортируя мусор, то и ребёнок должен носить соответствующее имя.

– Н-да, – чешу затылок, – сейчас я б назвал ребенка максимум Парашей.

Мы смеёмся.

Осматриваю безобразие, в которое превратили планету множества ядерных взрывов и войны мутантов: ржавые машины, горы мусора и костей, брошенные дома и проржавевшие гаражи.

Справа от нас, из лужи с мутной жижей торчат чьи-то ноги в кирзовых сапогах. Я смотрю на свои рваные туфли, которые не менял тринадцать сезонов. Пора примерить обновки.

Я тяну правый сапог на себя – он обнажает обглоданную до кости голень. Тяну левый и снимаю его вместе со стопой. Пришлось пару раз проблеваться прежде, чем я вытряхнул оттуда сгнившую, вонючую ступню, и надел сапоги на себя. Надеюсь, я не окажусь в том же положении, что их прежний носитель.

«НАМ ПИЗДА!», «НАДЕЖДЫ НЕТ!», «СОЛИ, МИКСЫ, СПАЙСЫ – 89....» – гласят надписи на сохранившихся стенах. У нас под ногами серое месиво из грязи, нечистот и разлагающихся трупов мелких животных.

– Это же надо было так ушатать планету, – говорю, – я всякого повидал, но это совсем уже мерзость.

– Это Бибирево. Тут всегда так было.

– То есть, люди сами себе так насрали? Это не из-за бомбежек?!

– Не-е-е! – Стефания отмахивается, – Когда у нас узнали, что завтра ебанёт, то в убежище мало кто побежал. Все начали грабить, трахаться и гадить в случайном порядке. Так что ядерный взрыв тут даже чутка порядок навёл.

Теперь понятно, почему молитвы с Земли идут в спам.

Я вздыхаю и продолжаю шагать за Стефой и Дедом.

– Жи есть! – старик показывает пальцем в сторону заброшенного торгового центра, – Пацаны ваще ребята!

– Нет, туда мы не пойдём. Попадёмся мутантам-кавказцам – не отстреляемся. Ты ведь помнишь, как в прошлый раз Лёху не отбили?

– Чумачечая весна – грустно вздыхает Дед.

– Кстати, – вспоминаю я, – мне б чего-нибудь для самообороны.

– Дед! – Стефа подходит к старику, – Дай мужчине нунчаки.

– Нунчаки?! – кажется, они смеются надо мной.

Дед шарится в рюкзаке и протягивает мне два деревянных пениса, связанных прочной веревкой. Моему возмущению нет предела.

– Вы чё?! А если мародёры с пушками? А эти мутанты?! Я что, под пули с хуями полезу?!

– Я веган! – качает головой дед.

– Да, действительно, – Стефания поджимает губы, и шарится в карманах, – вот тебе свисток ещё!

Я закипаю:

– Ты издеваешься?! Меня ж пристрелят!

– Расслабься, крутой Уокер! – она наставляет на меня ружьё, – Во-первых, в этих краях пушки только у нас. Во-вторых, я тебя знаю часа полтора. Какой тебе ствол? Докажешь, что тебе можно верить – выдам табельное. А пока обороняйся чем дают и свисти если что!

Она отворачивается от меня и не спеша идёт вперёд. Дед пожимает плечами и топает следом. Я стою, глядя на новые сапоги, нунчаки и свисток. Вздыхаю и плетусь за Стефой с стариком.

Воистину, они сделаны по Его образу и подобию. Один в один, сука.

4 из 10

Мы стоим у входа в большое складское помещение, на котором хер знает как сохранилась вывеска «Эльдорадо».

– Представься, мразь! – весело машет мне Дед, – не очкуй, Славик!

Даже примерно не могу понять, чего он от меня хочет. Вопросительно смотрю на Стефанию.

– Короче, стой тут, а мы осмотрим склад на предмет живой электроники. Увидишь кого подозрительного – свистни, мы выйдем.

– А кто здесь подозрительный? – спрашиваю, – и, может, пушку таки дашь?

– Подозрительные здесь все кроме меня и Деда. А пушку не дам. Стой на шухере и не выпендривайся.

– Отсоси у тракториста, – Дед сочувственно пожимает плечами.

Стефа и старик растворяются в темноте склада, а я остаюсь у входа с двумя деревянными пенисами и свистком. Если жизнь на земле – ролевая игра, то мне достался совершенно отбитый игрок. Хорошо хоть он не сделал меня радикальной феминисткой.

Я осматриваю унылые пейзажи, которые уже порядком надоели. Серые, разрушенные дома, убитые дороги, мусор, трупы и красное небо. Прямо как день победы у нас в Эдемской области. Каждую тысячу лет одно и то же: пернатые напиваются и устраивают филиал Ада в честь победы над этим самым Адом. Мормонам почему-то больше всего достаётся. А Шефу в этот день вообще лучше на глаза не попадаться: натягивает глаз на жопу всем без разбору. В прямом смысле.

Я вздрагиваю от не самых приятных воспоминаний. Тут хоть и говно кругом, но хотя бы тихо.

Зря я об этом подумал. Из склада слышны крики и выстрелы. Какого хрена? Как кто-то смог пройти мимо меня?!

Я заглядываю внутрь и тут же получаю пулю в голову.

* * *

Ощущения отвратительные. Во-первых, я наделал в штаны. Во-вторых, голова мало того что болит, так внутри неё ещё и сквозняк, от которого боль сопровождается пронзительным свистом. В третьих – я не умер. Надо решить – хорошо это или плохо.

Плохо! Очень плохо! Сука! Как больно-то! Я чувствую, как мой мозг восстанавливается, а отверстия в черепе затягиваются. Давит так, будто я надел очень тесную шапку и резко вырос в три раза.

Что делать, пока корчишься от мук воскрешения? Посмотреть как умирают другие! Благо, на складе экшен разворачивается что надо.

* * *

Из люка в земле светят оранжевые лампы, а оттуда вылезают какие-то люди в противогазах. Дед и Стефа лежат за холодильником и отстреливаются. Помнится, Стефания говорила, что стволы в этих краях есть только у них. Либо врёт, либо она не знала, что на районе есть ещё один ярус. В любом случае, я ей это припомню. Как только башка перестанет болеть.

Дед, хоть и контуженный, но стреляет отлично. Каждый выстрел попадает прямым в голову подземным гадам.

– Хедшот! Дабл килл! Фаталити!– кричит старый, после каждого залпа.

Тем временем, народу из люка всё прибавляется. Я насчитал уже шестерых, и все вооружены. Стефания делает корот-

кую очередь, и их становится четверо.

– Дорогой, где ты был?! – кричит Дед, снимая ещё двоих, – На пенёк сел? Косарь должен! Террористс вин!

Меня очаровывает зрелище, как пули пробивают противогазы, высвобождая фонтаны крови и мозгов. Интересно, где старый хрен научился так стрелять?

Народ из под земли перестаёт прибывать. Остались только трое – два сидят за стиральной машинкой, третий прячется за металлической колонной.

Стефа, в отличие от деда, предпочитает убивать молча. Двое за стиралкой встают, делают по выстрелу, и, спустя секунду, получают по пуле в грудь и в шею. Третий ведёт себя более осторожно: не высовывается из укрытия, стреляет вслепую и не даёт моим товарищам сдвинуться с места.

Тем временем я чувствую, что боль отступает. Видимо, все шестерёнки встали на место, и я могу снова быть полноценным членом нашего отряда. Хватаю свой набор БД-СМ-ниндзя и тихонько ползу в сторону третьего стрелка.

Хрен в химзащите делает ещё одну слепую очередь и перезаряжается. Я ловлю этот момент, вскакиваю, и со всей дури бью его деревянной елдой по голове. Тот кричит и пада-

ет на землю. Я тоже кричу, довольный успешным манёвром, но рано. Говнюк, видимо, успел перезарядиться, и стреляет туда, куда нельзя стрелять.

Не так больно терять хозяйство, как его отращивать. Мой визг, кажется, выбил остатки стёкол во всём постапокалиптическом мире. В ярости я прыгаю на ублюдка, и несколькими ударами заталкиваю деревянный пенис под самый корень прямо в линзу противогаза.

Производитель елды явно не рассчитывал, что его будут так применять. Производитель противогаза тоже вряд ли такое предусмотрел.

Я стою, глядя на мертвого единорога, и постепенно прихожу в себя от болевого шока. Надеюсь, новый прибор отрастет чуть побольше прежнего. Не то, чтобы я комплексовал, просто на старом месте это помогло бы мне продвинуться по службе.

– Пацаны ваще ребята! – слышу счастливый голос Деда, – Заебись! Чётко!

Товарищи быстро подходят ко мне. Стефа смотрит на меня с подозрением.

– Странно, что ты не подыхаешь. Тут такая экология, что можно губу разбить и от гангрены откинуться, а тебе хер с

жопой отстрелили и хоть бы хны.

– Могла бы и поблагодарить, – отвечаю, – тем более, это больнее, чем пулю в башку получить.

– Ду хаст Вячеславыч? – спрашивает Дед.

– Ага, – говорю, – тот ещё духаст. Мне б штаны поменять, кстати.

Стефания смотрит на меня недоверчивым взглядом, затем отворачивается и приступает к шмону трупов. Я забираю у поверженного врага автомат, магазин и коробку патронов. Бессмертные чувствуют себя бессмертнее, когда есть пушка.

14 из 10

Я думал, мы нашли многоуровневый подземный город, а это помещение едва потянет на трёшку с кладовкой. Здесь есть электричество, вентиляция и водопровод. Видимо, это помещение было специально спроектировано для долгих каникул.

В одной из комнат стоит шкаф, забитый порножурналами, дисками с играми и книгами серии «S.T.A.L.K.E.R.», во второй – шесть двухъярусных кроватей и сильно воняет пердежом. В третьей комнате, судя по всему, столовая – огромный стол, пятнадцать табуреток и целые ящики лапши быстрого приготовления. В углу стоит телевизор с приставкой и DVD-плеером. Сразу видно – подпольный мужской клуб. Ультрафиолетом тут лучше не светить.

– Наташ, мы всё уронили! – грустно вздыхает Дед и показывает нам фото в рамке. На нём в три ряда стоят двенадцать молодых пацанов и лысый усач в коротких шортах. Над ними висит транспарант с надписью «Фоллаут-бойз 2015»

– Чё, жалко их что-ли? – спрашиваю, – Так они первые начали!

– Я въезжаю в стройку, – пожимает плечами Михалыч, –

Наталья морская пехота...

– В душе не ебу, что ты имеешь в виду, старик.

Дед берёт пару книг из шкафа, а я прячу к себе порнушку. В наших краях она под строгим запретом, а прочить на иконы – не самое приятное занятие. Да и вообще это как-то не по-христиански.

За все время экскурсии в эту подземную халупу, Стефа не проронила ни слова. Я весьма озадачен ещё и тем, что она ни разу не поинтересовалась почему меня не берут пули. Более того, она даже ничему не удивляется. Хотя чему тут удивляться: кругом ползают мутанты-тараканы-трейдеры, ощущение безнадёги здесь перманентное, а из-под земли выходят какие-то молодежные движения, организованные любителями молоденьких мальчиков. На их фоне бессмертный клерк из небесной канцелярии ничем не отличается от смертного клерка из сбербанка.

– Ты вообще как? – спрашиваю Стефанию на выходе из бункера, – меня немного пугает твоё молчание.

– Да нормально, – врать у неё получается плохо, – мутит немного. Душно тут.

– Если я ношу кандибобер, это не значит, что я женщина или балерина! – Михалыч с тревогой смотрит на Стефу, – Я ломал стекло!

– Не ссы, старик, я в порядке. Давайте поедим и отдохнём. Предлагаю тормознуть здесь ненадолго.

* * *

– Михалыч! Читер старый! – злобно кричу на деда и бросаю джойстик, – Нуб Сайбота взял и херачишь один и тот же приём! Так не честно!

– Мой пездюк! – ржёт старик.

– Ладно, Стеф, твоя очередь. Я устал с ним воевать.

Стефа садится рядом с дедом и берет в руки контроллер. Я беру журнал с порнушкой и решаю по-быстрому уединиться в туалете. Тысячу лет не дёргал свой корнишон и неизвестно, когда подвернётся ещё один такой удобный случай.

Громко объявляю, что пошел в сортир, чтобы ни у кого не возникло никаких подозрений. В ответ Стефания крутит пальцем у виска, а Михалыч шлёт воздушный поцелуй. Выхожу в узкий коридор и вижу дверь с большой буквой «М». Дизайнер бункера явно отличался цинизмом.

Дверь в уборной не закрывается изнутри. Видимо, бывшие хозяева за эти годы сблизились друг с другом до самого максимума. Я стараюсь не думать об этом, чтобы не сбивать настрой. Прежде, чем приступить к делу, я показываю средний палец в потолок. Не знаю, наблюдает ли Он за мной, но мне нравится думать, что наблюдает и испытывает боль

в пятой точке.

* * *

– Сколько истребителей? Это знать надо! – звучит встревоженный голос Михалыча.

– Вот мудака! Ты чё там устроил?! – Стефания явно в гневе, только непонятно почему.

Я открываю глаза и вижу над собой лица моих товарищей. Судя по ощущениям, я потерял сознание, штаны и крутое убежище с приставкой. Непонятно как, но я, кажется, разбомбил бункер.

– Что случилось? Я ничего не помню!

– Мы с Михалычем играли в приставку, никого не трогали, и тут стену пробило твое бесштанное тело. Еле успели тебя вытащить прежде, чем всё обрушилось. Теперь у нас ни пушек, ни еды! Поздравляю, козёл!

– Абсолютли, – ворчит Михалыч, – денег нет, но вы держитесь!

3 из 10

Стефа с Дедом не разговаривают со мной. Я их понимаю: а что бы вы чувствовали, если бы небесный дровича разнёс хорошее убежище и похоронил всё оружие, припасы и прочий шмот?

Начинать с нуля очень обидно. Я помню, как Шеф разозлился, когда угнали его аккаунт в «Танках». Весь отдел кибербезопасности тогда превратили в утконосов и сослали на сатурн. Зато Земле под шумок изменился ход Второй Мировой.

Только вот мы не всемогущие существа с неограниченными ресурсами, а это не компьютерная симуляция. Нам начинать с нуля будет чуть тяжелее.

* * *

Мы идём по руинам уже часа три. Всё это время я пытаюсь шутками и анекдотами вернуть расположение Стефании и Михалыча. Они шагают впереди и не обращают на меня внимания.

– Ребят, ну вы долго на меня дуться собрались? Я ж не знал, что так получится! Я не специально!

– Я календарь переверну, и снова третье сентября! – небрежно бросает Михалыч.

Мне уже осточертело их равнодушие. Для людей, которые видели меня без трусов, они ведут себя слишком отчужденно.

– Блин, старый, я тебя не понимаю! Стеф! Ну чё вы? Ей-богу! – я чуть прибавляю шаг, обгоняю их и поворачиваюсь лицом, – скажи, что надо сделать?

– Пушки нам достань! И еду! И новый бункер выкопай, тогда поговорим! – Стефания отталкивает меня и идёт вперёд.

– Да не вопрос! Скажи только где?

– Жизнь за Нер'Зула! – усмехается Дед.

Стефа резко останавливается.

– Точно! Ты пойдешь к оркам!

– Орки? Я думал у вас постапокалипсис, а не второсортное фэнтези...

– Мы так называем мутировавших киргизов.

– А почему орки?

– Потому что их дохера, они злые и тупые, а ещё умеют строить крепости из говна и палок. Видишь? – она пока-

зывает пальцем на восток, где вдалеке видны башни, – это Москва-Сити, их работа. Лувр снесло, Тадж Махал снесло, думали, и это говно снесёт, а оно до сих пор стоит и дымится!

– И как ты предлагаешь туда попасть?

– На лабутенах и в охуительных штанах! – Михалыч, кажется, догадывается.

1 из 10

Идея конченная, план конченный, я конченный, раз на это согласился.

Оркиргизы очень любят размножаться. У них это хорошо получается делать и между собой, но трахать другие виды им нравится ещё больше: так больше шансов, что потомство выйдет не похожим на шимпанзе с четырьмя жопами. В их иерархии выше стоят те, у кого меньше задниц, поэтому они стремятся спариться с самками не своего вида.

После этого ликбеза по местной фауне, Стефания сделала мне подобие макияжа, отдала свой лифчик, напихала туда тряпок и отправила в сторону многоэтажной крепости.

По её плану, они пустят меня в крепость, так как я все равно сексуальнее любой их женщины. Затем они обнаруживают, что я дамочка с сюрпризом, удивляются и убивают. А затем я оживаю, тырю их пушки и возвращаюсь к своим друзьям.

От этого плана сильно несёт идиотизмом, но это лучше, чем план Михалыча, который звучал так: «Вилкой в глаз или

в жопу раз?».

* * *

Пару километров до крепости орков я шагаю в одиночестве. Лифчик натёр спину, задница вспотела в тесных шортах, а макияж, кажется, потёк.

Если Он наблюдает, то, скорее всего, уссывается со смеху. Хотя в других условиях мужики в макияже приводят его в бешенство. Ну ничего-ничего. У меня уже созрел план: я перебыю всех обитателей этой крепости, организую там свой штаб и реализую, наконец, свой стартап! Он ещё пожалеет, что не ценил меня! Я переманю всю его контору к себе и мы уделаем Его как Он черепаху!

От этих мыслей я чувствую прилив сил и уверенность, что всё пойдёт по плану. Я бессмертное существо, которое при оргазме взрывает целые подземелья. Что может пойти не так? Что такого может случиться?

Например, дротик со снотворным прямо в шею.

2 из 10

Обидно, что пуля в голову меня не вырубает, а клофелин – ещё как. Вообще, я слишком уж часто отключаюсь за последние дни. С этим надо что-то делать.

Я прихожу в сознание и вижу перед собой серую стену. Пытаюсь пошевелиться, но этому мешают верёвки на руках и ногах. Видимо, меня специально привязали так, чтобы было удобно насиловать.

Интересно, а усиленная регенерация сможет восстановить мою самооценку?

– Эй! Алё! Тут есть кто?! – в ответ я слышу то ли рычание, то ли бульканье.

– Если вы не в курсе – я мужик! Мужик с очень заразной половой инфекцией! И вообще, ты знаешь, кто мой босс? – в ответ на эту фразу кто-то очень вонючий просовывает мне язык в ухо.

Прекрасно. Просто прекрасно. Кажется, я очень неудачно вышел замуж, пока был в отключке. Когда выберусь отсюда – сверну Стефе шею! Если выберусь...

* * *

Нервные клетки не восстанавливаются. Самооценка – тоже. Задница уже ничего не чувствует, но легче от этого не становится.

– Слышь, как там тебя? Может в кино сходим для разнообразия? Я бы от конфет не отказался. И вообще, ты меня с родителями собираешься знакомить? Или они уже меня трахнули?!

В ответ одно только дебильное урчание. Я вздыхаю и упираюсь лбом в эту сраную стенку. Как бы трудно ни было на прошлой работе, меня там никто не насиловал. Унижали, обижали, даже пару раз получал молнией по голове, но на святое никто не покушался. Впервые мне не кажется, что я погорячился с увольнением – я уверен в этом.

К горлу подступает колючий ком, и меня сотрясают беззвучные рыдания. Какой же я придурок, блин! Придумал себе какие-то амбиции, возомнил себя самым умным, но даже не продумал план своих действий! Мог бы просто пойти и вежливо попросить об отпуске или повышении, но нет! Мне нужно было раздуть из мухи слона и устроить скандал! Что ж, поделом мне дураку!

Из носа вытекает постыдная сопля, я вытираю её рукой и замираю на секунду. Какого черта? Я все время мог так делать? Смотрю на верёвку: узел, видимо, ослаб. Поворачиваю голову – мой «супруг» куда-то ушёл. Очень вовремя. Самое время заняться тем, что люди любят делать в одиночестве.

10 из 10

Я до сих пор не понимаю, по какому принципу у меня появились эти сверхспособности. Возможно, это такое выходное пособие, а может, влияние здешнего климата. В любом случае, я ещё не понял, дар это или издевательство.

Мой взрывной камшот сносит стену передо мной, а заодно и четверых шестижопых орков. Не знаю, кто из них был моим «мужем», поэтому я на всякий случай пихаю обломки стены во все отверстия каждому из них. Жаль, я не могу позвонить коллегам из Ада, чтобы они встретили этих мужеложцев как полагается.

Я осматриваюсь по сторонам: судя по всему, меня держали в пентхаусе. Из панорамных окон открывается вид на другие небоскрёбы и выжженный войной город.

Пока этот муравейник просыпается от шума, я обхожу комнаты и нахожу там кучу колюще-режущего и неплохой костюм из чьих-то костей. Добавим к этому мою дикую злость и обиду на этих тварей, и получим хороший слэшер.

Первые два оркиргиза получают по одному удару топором

в череп. Два следующих попадают копытами мне в живот и грудь. Времени терпеть боль у меня нет, поэтому я просто вырываю их из себя и втыкаю в горло уродам. Ещё троим оркам я вспарываю брюхо и по их трупам шагаю к свободе.

Мне навстречу бегут ещё штук двадцать уродов. Они швыряют в меня ножи и топоры, орут и рычат.

– Ну нет, вонючки! Второго гэнг бэнга я вам не дам! – кричу, разбегаюсь и прыгаю в окно.

* * *

Кости срastaются очень быстро, но очень больно. Гетто многожопых уже ищет меня повсюду, и задерживаться здесь не стоит. При всем моем энтузиазме, мне вряд ли удастся одолеть их без огнестрела. Умирать-то уже не страшно, но я знаю вещи, которые пострашнее смерти.

Замкнутый круг получается: не умру – выебут, умру – оживу и все равно выебут. Нужно постараться не быть таким самонадеянным и тупым, иначе в моей жизни станет больше секса, чем я смогу вынести.

Я крепче сжимаю топор и через боль двигаюсь вперед. Нахрен эти мои разбухшие амбиции. Выберусь отсюда – найду себе бункер с видеоиграми и кальяном, посажу патиссоны

и буду жарить шашлык из местных тараканов, а по воскресеньям буду просить Шефа вернуть меня назад. Соглашусь даже на отдел сортировки молитв, лишь бы не жить на этой планете.

Боль в ногах постепенно уходит, и я прибавляю шаг.